

Ся Вэньнань позвонил водителю и велел ждать их у парадных ворот резиденции Дуань.

Он и Мин Лучуань больше ни с кем не попрощались, уходя по освещённой садовой дорожке. Ся Вэньнань шёл впереди, ведя Мин Лучуаня, крепко сжимая его руку. Мин Лучуань следовал за ним, не издавая ни звука от начала до конца, но запах его феромонов становился всё более интенсивным.

Ся Вэньнань с некоторой тревогой смотрел вдаль, сквозь цветущие кусты, он заметил нескольких чувствительных омег, которые, похоже, почувствовали феромоны Мин Лучуаня, их брови нахмурились, когда они посмотрели в сторону Ся Вэньнаня и Мин Лучуаня.

— Поторопись, — призвал Ся Вэньнань, его сердце колотилось. На самом деле это было несколько странно, потому что тот, у кого начался гон, определённо был не им, но он чувствовал, что срочность в его сердце была не меньше, чем у Мин Лучуаня.

Чего именно он боялся? Когда они наконец забрались в машину, закрыли дверь, а он и Мин Лучуань оказались вместе в закрытом пространстве, Ся Вэньнань взглянул на водителя, сидевшего впереди.

Водитель был бетой. Он не мог ощутить феромоны, но было ясно, что в эту самую секунду феромоны Мин Лучуаня уже заполнили салон машины, настолько плотно, что могли практически проникнуть в человеческие поры. И всё же беззаботный водитель со спокойным лицом ничего не осознавал.

Ся Вэньнань понял, чего он так боялся: из-за такого большого количества омег на званом ужине альфа в гоне подвергался влиянию их феромонов, что могло привести к потере самоконтроля.

Если бы случайно у омеги началась течка, Мин Лучуань, возможно, не смог бы устоять перед соблазном феромонов и повёл бы себя неадекватно.

В телевизионных драмах, которые Ся Вэньнань смотрел в детстве, одной из самых распространённых была мелодраматическая сцена, в которой пара незнакомцев альфа-омега или враждебно настроенная пара ложились спать под воздействием своих феромонов, доходя даже до того, что ставили метки, после чего и разворачивался любовный роман.

Он не мог себе представить, какой конец их ждал бы, если бы однажды с ним и Мин Лучуанем случилась подобная ситуация. Похоже, что прежний Ся Вэньнань никогда не задумывался об этом, как будто он никогда не верил, что есть причина для беспокойства по этому поводу. Однако сегодня вечером ему вдруг стало страшно.

Тело, которым невозможно управлять, неконтролируемые инстинкты.

Мин Лучуань сидел рядом с Ся Вэньнанем. Пока машина ехала вперёд, он мог только попытаться сохранить ровное дыхание. Он также держал руку Ся Вэньнаня и потянул её себе на колени, не отпуская хватки.

Ся Вэньнань рассеянно взглянул на Мин Лучуаня; ему ещё предстояло выкинуть из своего разума сохраняющийся страх бессилия, но теперь он понял намерение Мин Лучуаня.

Лицо Мин Лучуаня было лишено всякого выражения, но если бы Ся Вэньнань описывал его словами, он, вероятно, охарактеризовал бы его как мрачное. Это был какой-то чрезвычайно гнетущий мрак, потому что в машине были другие люди, и Мин Лучуань делал всё, что мог, чтобы сдержать свои инстинкты.

Ся Вэньнань наклонил голову, оперевшись на плечо Мин Лучуаня, и использовал своё тело, чтобы слегка скрыть движения рук.

Мин Лучуань опустил голову. Его губы были почти наполовину прикушены, когда он прижался к голове Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань не мог точно выразить словами своё нынешнее эмоциональное состояние. Это был не первый раз для него и Мин Лучуаня. Если отбросить переживания до потери памяти, то каждый раз, когда он и Мин Лучуань интимно контактировали, Ся Вэньнань принимал это с удовольствием, но на этот раз его сердце было на удивление несколько кислым.

Похоже, он стал лучше осознавать, что Мин Лучуань был альфой с трудно контролируемыми инстинктами, когда разум и тело должны были быть на голову выше других, и все же — ими управляли самые примитивные феромоны.

Однако его альфа был другим. В этот самый момент сознание Мин Лучуаня доминировало над его инстинктами; им управляли феромоны, но он также изо всех сил старался держать их под контролем. Несмотря на его неспособность противостоять началу гона, целью с самого начала был только Ся Вэньнань.

Ся Вэньнань, окутанный феромонами Мин Лучуаня, неконтролируемо учащенно дышал, у него кружилась голова. Он явно был всего лишь бетой, но казалось, что он тоже попал в трясину гона. Когда он попытался преодолеть волну головокружения, его глаза сами собой закрылись.

В какой-то момент кромешно-чёрный мир Ся Вэньнаня вспыхнул светом, и его глаза распахнулись, когда он понял, что ему нужно.

Зачем ему вообще создавать духи с феромонами для бет? У бет отсутствовали феромоны, которые всегда принадлежали только альфам и омегам. Даже если бы в названии парфюма было слово «бета», это не был бы настоящий бета-феромон.

У Ся Вэньнаня были эти сомнения в течение долгого времени, но он никогда никому ничего не говорил, потому что верил в себя. Воспоминания, которые он потерял, о том, как он стал лучшим парфюмером в отрасли и выбрал такого человека, как Мин Лучуань, — было очевидно, что это был умный и блестящий Ся Вэньнань. Вместо того, чтобы сомневаться в себе, он должен был искать себя.

К настоящему времени ему удалось вернуть большую часть себя; он восстановил Храм Сишуй, а также отношения с Мин Лучуанем, и всё, что ему нужно было сделать, это продолжать искать части себя, пока он не сможет собрать воедино полную версию Ся Вэньнаня.

Что представляют из себя духи с феромонами бет? Разве это не горечь, неспособность выразить себя? Беты были единственными среди трёх полов АБО, у которых не было феромонов; даже если существование Ся Вэньнаня было уникальным, он мог только воспринимать их и не имел возможности производить свои собственные феромоны для кого-то другого.

Его отношения с Мин Лучуанем были дорогой с односторонним движением, как узкое пространство в этом салоне автомобиля, где Мин Лучуань выразил своё желание Ся Вэньнаня посредством эмоций в своих феромонах, однако сам Ся Вэньнань мог ответить только словами и действиями.

Ся Вэньнань всегда хотел духи для бет с феромонами — разве он не хотел, чтобы они были ответом Мин Лучуаню? Верхняя нота этого флакона духов должна быть слегка горькой, передавая неспособность выразить себя, средняя нота должна быть немного кислой из-за неспособности к полному пониманию и эмоциональной пассивности, тогда как базовая нота должна иметь аромат любви; возможно, просто, возможно, сложно, но по сути выражение этой эмоции должно быть самым чистым.

Вернувшись домой, они успели только запереть дверь, как их одежда уже была разбросана по полу.

Мысли Ся Вэньнаня были рассеяны. Было такое ощущение, будто его разум и тело увязли в трясине, и он был полностью поглощён жаром, страстью и феромонами Мин Лучуаня. Он продолжал падать глубже, неспособный заботиться ни о чем, кроме следования своим инстинктам.

Его тело было раскрыто, а их души словно переплелись, пока они оба тонули в жаре страсти. В конце концов Ся Вэньнань почувствовал укол боли в затылке, который на короткое время пробудил его разум.

Он понял, что Мин Лучуань вновь пытается его пометить.

Мин Лучуань всегда напоминал борющегося, бессильного зверя, поскольку как бы он ни пытался поставить метку на Ся Вэньнане, феромоны, попавшие в тело беты, в конечном итоге всегда рассеивались и исчезали, не оставляя следов. Но он отказывался сдаваться, снова и снова впрыскивая свои феромоны в тело Ся Вэньнаня, как будто если он будет продолжать делать это, то однажды сможет сделать Ся Вэньнаня человеком, который будет полностью принадлежать ему, и больше не сможет достаться никому другому.

В наши дни люди стремятся к индивидуальности в романтических отношениях и презирают потерю самообладания и саморазрушение, но настоящая любовь сопровождается неизбежным желанием обладать. Если у вас действительно есть сомнения и вы готовы отступить в любой момент, как вы сможете посвятить своё сердце и душу отношениям? Поскольку вы не можете полностью вложиться в это, ваша любовь будет ограничена, и в этой самоограниченной любви, даже несмотря на то, что ваша боль будет ограничена, но и ваше счастье также.

Ся Вэньнань оперся на руки, слегка приподнял верхнюю часть тела и взял на себя инициативу поднести свой затылок к губам Мин Лучуаня. Хотя боль заставила его прослезиться, он наслаждался этим единственным моментом полной одержимости и находил это ощущение

весьма приятным.

<http://bllate.org/book/13302/1183212>